

Митрополит Иларион: Скрывать свою религиозную принадлежность – это неправильно

8 апреля 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е.Грачева: Здравствуйте, это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Илларионом о событиях, которые произошли в эти дни. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: К сожалению, 6-я седмица Великого поста была омрачена трагическим событием: в Санкт-Петербурге террорист-смертник унес жизни 14 человек. В Госдуме заговорили вновь о введении в стране смертной казни. В связи с этим возникает вопрос: можно ли смертника испугать смертью и вообще боятся ли смертники чего-либо? Что об этом говорят мусульманские лидеры?

Митрополит Иларион: Мусульманские лидеры вполне единодушны и в осуждении терроризма, и в том, что терроризм противоречит учению ислама и Корану. Об этом неоднократно говорили мусульманские лидеры и нашей страны, и многих зарубежных стран. Мы об этом постоянно говорим на заседаниях Межрелигиозного совета России, в который входят представители наших традиционных конфессий. Возглавляет Межрелигиозный совет России Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Все традиционные религии единодушны в осуждении терроризма. Смертник – это человек, который не боится смерти. И именно в этом заключается его опасность, потому что, как правило, страх смерти – это то, что может остановить человека, в том числе, от преступлений. Многие преступления не совершаются из-за боязни человеком либо тюрьмы, либо смерти. Но террористы ничего не боятся. И в этом смысле можно сказать, что перед нами особо опасное явление, которое требует солидарности от всех членов общества. Здесь важна и работа спецслужб, и работа правоохранительных органов, а также бдительность со стороны людей, потому что террористы живут в нашем мире, и невозможно быть террористом, не подавая при этом никаких признаков увлечения террористическими идеями. Поэтому мы должны научиться отслеживать террористов, выявлять их и либо уничтожать, либо изолировать от общества до того, как они совершат

террористические акты.

Е. Грачева: В случае с террористом в Санкт-Петербурге – сначала за террориста, исключительно по внешнему виду, приняли не того человека, вообще не имеющего отношения к этой атаке. А молодой человек с рюкзаком без бороды, с виду обычный студент, оказался тем самым смертником. Кто бы мог подумать?

Я вспоминаю, как рассказывали сотрудники ФСБ о переписке одного несостоявшегося смертника с женой – за несколько часов до атаки они обсуждали вполне обычные темы: как воспитывать ребенка, какого цвета купить комбинезон. При этом жена пишет, что когда сын вырастет, она обязательно расскажет, как героически погиб отец, и будет воспитывать сына в том же духе. Как таких смертников, которые среди нас и даже внешне от нас не отличаются, можно выявить?

Митрополит Иларион: Прежде всего мы должны думать о религиозном просвещении нашего народа, потому что, к сожалению, такого рода идеи – радикальные, экстремистские, террористические – зачастую возникают на почве невежества в религиозных вопросах. Когда тот или иной человек говорит о том, как учит Коран, как учит Аллах – ведь это все можно проверить. Можно взять Коран и прочитать. Можно пойти в мечеть, можно встретиться с религиозным исламским лидером, который все объяснит, расскажет, что написано в Коране и чем действительно является учение ислама.

Те люди, которые прикрываются исламом и именем Аллаха, совершая свои преступления, являются служителями сатаны, а не Аллаха. И все то, что они совершают, является сатанинским делом. И об этом говорят все религиозные лидеры без исключения. Нет такого религиозного лидера, который мог бы сказать, что терроризм оправдывается религиозным учением. Значит, об этом должны знать люди, в том числе те, которых совращают подобной идеологией. А для этого мы должны усиливать религиозную составляющую в нашей школе, в школьном образовании, в нашем университетском образовании.

В течение многих лет мы бьемся за то, чтобы детям в школе преподавали основы религиозных традиций, но встречаем очень большое сопротивление. После многих лет борьбы мы добились лишь того, что сейчас только в четвертом классе школы в течение 36 часов преподаются основы религиозной традиции по выбору родителей – православной, исламской, иудейской, буддийской – или основы светской этики. Это тот *minimum minimorum*, которого нам удалось добиться. Но за 36 часов невозможно усвоить даже азы религиозной традиции. Тем более, что это предмет культурологический и преподают его часто люди, которые не являются специалистами в этой области, ведь священников не пускают в светскую школу преподавать этот предмет.

Таким образом мы сталкиваемся с целым комплексом проблем. Но для того, чтобы люди не заражались преступной террористической идеологией, у каждого человека должно быть весьма четкое представление о том, чему какая религия учит.

Е. Грачева: Когда мы в новостях сообщаем о том, что жертв 14 человек, а раненых 50, я все время думаю о судьбах этих раненых. Одной девушке в Санкт-Петербурге в теракте покорежило лицо, оторвало нос, многие лишились рук, ног. Очевидно, что их жизнь никогда не станет прежней. Как им могут помочь священники? Какие слова утешения нашли бы Вы в эти дни для этих людей, для их близких, для их семей?

Митрополит Иларион: Прежде всего я хотел бы сказать тем, кто выжил в этом теракте, что уже за это можно благодарить Бога. И то же самое я бы сказал их родственникам: благодарите Бога за то, что ваши близкие выжили. Если они лишились конечностей, если они пострадали, то это повод заботиться о них, проявить к ним особое внимание.

Зло царствует в этом мире. Зачастую, когда происходят такие трагедии, люди начинают спрашивать: куда же смотрит Бог? Почему Бог не вмешался? Но дело в том, что не Бог является создателем зла, а человек. Никто не принуждает никого из нас совершать злодеяния. Злодеяния совершаются людьми по их собственной воле. И Господь помогает людям, в том числе и тем, которые попадают в беду, оказываются в такой ситуации.

Мы не должны также думать, что Бог оставил Своей заботой тех людей, которые погибли. Бог заботится о каждом человеке. И каждый человек в какой-то момент рождается и в какой-то момент умирает, и те люди, которые погибли, им все равно суждено было умереть – позже или раньше. То, что для нас является трагедией, то, что для нас может показаться трагической случайностью, для Бога таковым не является.

Как верующие люди мы должны помнить, что жизнь человека на этой земле имеет определенный срок. Кому-то отмерено больше, кому-то меньше. Но после смерти жизнь человека продолжается. Человек отсюда переходит в вечную жизнь. Поэтому Церковь молится о погибших, о раненых, о всех пострадавших сродниках. И, конечно, Церковь не ограничивает свое внимание только молитвой. Многие священники развозили людей на машинах, оказывали первую помощь – и медицинскую, и психологическую. Также очень многие из тех, кого коснулась эта трагедия, пришли в храмы, где священники нашли для них слова утешения, поддержки. И вообще, в этот трагический момент народ нашей северной столицы очень сплотился. Это было видно по действиям многих людей, и этот взрыв террориста, который породил смерть и зло, в то же время стал причиной и поводом для того, чтобы очень многие люди проявили добро и солидарность.

Е. Грачева: В Чечне на днях приняли закон, который разрешает в школах ношение хиджаба. Совсем недавно в программе мы с Вами уже обсуждали этот вопрос. Вы тогда сказали, что подобный вопрос можно решить на региональном уровне. В Чечне его решили. При этом сразу в адрес этого решения посыпалась критика со стороны представителей Церкви. Вы не изменили своего мнения?

Митрополит Иларион: Я своего мнения не изменил, ибо у нас есть общее мнение, которое сложилось в нашем Межрелигиозном совете России. Оно заключается в том, что каждый человек имеет право не только на свободное исповедание своей религиозной традиции, но и на то, чтобы это исповедание имело какие-то внешние выражения.

Различные религии предлагают разные формы одежды, разную диету. Хотя с моей точки зрения это вторично. Я, по-моему, уже говорил, что меня гораздо больше волнует, что у человека в голове, а не на голове. Но, тем не менее, в каждой религиозной традиции существуют свои правила. Нас, православных, например, очень часто осуждают за то, что мы требуем, чтобы женщина надевала платок, когда идет в храм. Хотя, строго говоря, такого неукоснительного требования нет, и во многих странах этого вообще не существует. Допустим, в Греции или во Франции будет очень странно, если женщина наденет платок. Но у нас такая традиция существует. И для того, чтобы не нарушать порядок, чтобы не вызывать соблазнов среди верующих, мы говорим: раз такая традиция существует, ее надо соблюдать. В исламе есть свои традиции, которые мы должны уважать. Тем более, если речь идет о том регионе, где ислам является преобладающим.

Е. Грачева: В Европе, например, борьба с демонстрацией религиозной символики в общественных местах ведется повсеместно. В некоторых европейских столицах считается даже неприличным показывать свою религиозную принадлежность. В этом смысле есть ли в нашей стране у православных и мусульман некоторое единство понимания, единство отстаивания своего права на открытое вероисповедание?

Митрополит Иларион: Как я уже сказал, такое единство у нас есть, потому что мы этот вопрос обсуждаем и на Межрелигиозном совете России, и на Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Я участвую в работе обоих Советов, и могу засвидетельствовать, что такое общее понимание имеется, то есть мы считаем, что скрывать свою религиозную принадлежность – это неправильно. По крайней мере, никто не должен к этому обязывать. Речь ведь не идет том, что мы должны ее демонстративно подчеркивать. Это дело совести каждого человека. Но если человек хочет носить ту или иную одежду, связанную с его религиозной принадлежностью, или есть ту или иную пищу, которая требуется в его религиозной традиции, то мы должны создать условия для того, чтобы он мог это делать.

Думаю, в нашей стране такие условия есть. Я сожалею о том, что в ряде западных стран принимаются законы, ограничивающие проявления религиозной веры. И сейчас мы столкнулись с парадоксальной ситуацией, связанной с тем, что в странах Европы, имеющих глубокие исторические христианские корни, где по-прежнему много величественных соборов и храмов, построенных в разных городах и деревнях, мы встречаемся, по сути дела, с гонением на христианство. Людям запрещают носить нательные крестики, заставляют выносить распятие из школ, и эта новая тенденция сейчас принимает угрожающие размеры. Мы с этим не соглашаемся, ибо считаем, что только твердая укорененность в своей религиозной идентичности может спасти Европу от многих угроз, приходящих извне, в том числе, минимизировать угрозу терроризма. Размывание вероучительных границ, отказ от того, чтобы называться христианами – все это как раз приводит к смешению понятий и люди перестают понимать, что такое хорошо, а что такое плохо. И на этой почве развивается, в том числе, и террористическая идеология.

Е. Грачева: Владыка, мы входим в Вербное воскресенье. В чем истинный смысл этого дня, этого праздника? С какими мыслями его следует встречать?

Митрополит Иларион: Этот праздник установлен в память о том, как Господь Иисус Христос входил в Иерусалим. Его встречали с пальмовыми ветвями, но поскольку у нас в России пальмы не росли, кроме как на юге, то наш народ пальмы заменил вербой. Этот праздник одновременно и радостный, и грустный, ибо, с одной стороны, мы встречаем Христа как нашего Спасителя, Который пришел для того, чтобы нам помочь и нас спасти, но, с другой стороны, мы понимаем, что Христос идет на смерть и что в Иерусалиме Его ждут страдания. Праздник Входа Господня в Иерусалим является преддверием Страстной седмицы, когда за богослужениями мы будем вспоминать последние дни и часы земной жизни Господа Иисуса Христа. А Страстная седмица является прелюдией и преддверием самого главного христианского праздника – Светлого Христова Воскресения.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Моя дочь пять лет назад получила новый паспорт, номер которого заканчивается на цифру 6, и с тех пор их семью преследуют неудачи. До сих пор Бог не дал детей. Подскажите, пожалуйста, как поступить? Надо ли менять паспорт? Дочь говорит, что не надо обращать на это внимание, а у меня душа не на месте.

Митрополит Иларион: Правильно Вам дочь говорит – не надо менять паспорт. Потому что не

имеет значения, на какое число заканчивается или начинается номер паспорта. Это не имеет никакого отношения ни к семейным проблемам, ни к тому, что Господь не дает детей.

Почему Господь не дает детей, это совершенно другая тема. Это может быть по самым разным причинам, в том числе, по причинам физиологического характера. Для того, чтобы решить эту проблему, существуют врачи. Также благочестивые супруги молятся о том, чтобы Господь даровал им детей. Но никакого отношения к цифрам в паспорте это не имеет.

Конечно, Ваш вопрос вызван опасением числа 666. Об этом числе говорится в Апокалипсисе, оно там представлено как число зверя. И некоторые люди видят в самом использовании этого числа что-то таинственное, мистическое или демоническое, но само по себе это число не несет никакой нагрузки подобного рода. В каждой книге, в которой больше 666 страниц, обязательно есть страница под номером 666. И ведь это не означает, что книга плохая или страница плохая, то есть само по себе это число ровным счетом ничего не значит.

Апокалипсис – книга, где используются числа в качестве символов. И именно духовные реальности, которые выражают эти числовые символы, имеют значение, а не какой-то автоматический перенос тех или иных чисел на нашу жизнь и попытки угадать, почему с нами происходит то или другое, и нет ли здесь связи с какими-нибудь цифрами, напечатанными в нашем паспорте.

Вопрос: Правда ли, что в рай попадут 144 тысячи праведников, а все остальные праведники останутся на земле?

Митрополит Иларион: Это еще один вопрос, который тоже связан с книгой Апокалипсис, Откровением Иоанна Богослова. Этой книгой завершается Новый Завет. Как я сказал, отвечая на предыдущий вопрос, в этой книге есть много чисел, которые служат в качестве символов. 144 тысячи праведников – это символ тех людей, которые будут спасены Богом. И не потому, что Бог ограничил то или иное число людей определенной цифрой. Господь сказал в Своем Евангелии: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14. 2). И действительно, в доме Божиим найдется обитель для каждого человека. Если Бог сотворил человека, привел его в жизнь, то это значит, что у Бога для этого человека есть место не только здесь, на земле, но и в Царстве Небесном.

Человек не спасается только в том случае, если сам этого не захочет, если он станет не на сторону добра, а на сторону зла – не будет помогать людям, стараясь делать им всякие гадости, не будет помнить о том, что существует Бог, и что Бог следит за его делами, поступками и даже за его мыслями. Человек, который сознательно выбирает грех, который сознательно выбирает зло – не спасется. А все те, кто в этой жизни совершают богоугодные дела, помогают ближним, делятся

своим имуществом с малоимущими или неимущими, получают от Бога заслуженную награду.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48577/>